

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ НЕКОТОРЫХ ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ ТАБЛИЦ С ОСТРОВА ПАСХИ

(По неопубликованным данным Б. Г. Кудрявцева)¹

В Музее антропологии и этнографии АН СССР хранятся две таблицы, привезенные известным русским путешественником Н. Н. Миклухо-Маклаем с острова Пасхи. Таблицы эти покрыты письменами «Кохау ронго ронго» и являются памятниками исчезнувшей культуры острова Пасхи. Н. Н. Миклухо-Маклай получил их при посещении острова в 1871 г. Известно, что одна из этих таблиц была подарена русскому путешественнику Тепано-Яуссеню, одним из первых исследователей письменности острова Пасхи. Вторая таблица была куплена, но где и у кого — неизвестно. Обе таблицы поступили вместе со всеми коллекциями Н. Н. Миклухо-Маклая по его завещанию в Музей антропологии и этнографии Академии Наук и получили номер 402 — 13/2, под которым и числятся по настоящее время.

Как известно, таблицы с письменами о-ва Пасхи представляют собой большую редкость. Ныне на острове уже не осталось никаких следов древней письменности, и лишь в музеях хранятся эти памятники, большей частью представляющие собой таблицы, сходные с публикуемыми. Кроме наших двух табличек, одной — ножеобразной и второй — бумерангообразной, известно еще около 20—25 аналогичных памятников. Наибольшее число их хранилось до последней войны в Бельгии, в музее Брэн ле-Конт (Musée de Braine le Comte des R. P. de Picpus) близ Брюсселя, где находилось 9 таблиц и отдельных фрагментов. Одна из них в 1914 г. была передана в Лувенский университет, где и погибла во время бомбардировки Лувена немцами. В Британском музее имеется 2 таблицы, в Берлинском музее народоведения находилась одна таблица (Schiffsgrippe mit Schriftzeichen), в Венском музее народоведения — одна или две, и две таблицы имелись у частных владельцев в Европе. В США нам известны две таблицы: одна находится в United States Natural Museum, другая в American Museum of Natural History. В музеях Чили, во владении которого находится о-в Пасхи, хранятся в Сант-Яго 2 таблицы (большая и малая) и одна палка с надписью. В самой Полинезии лишь в Гонолулу на Гавайских о-вах, в Bernice P. Bishop Museum хранятся три обломка таблиц².

¹ Труд Б. Г. Кудрявцева публикуется в «Сборнике Музея антропологии и этнографии АН СССР», т. XI.

² Перечень имеется у Stephen Chauvet, L'Île de Pâques et ses mystères. Paris, 1936.

Многие из этих памятников остаются до сих пор неизданными, но и опубликованные оставляют желать многого. Обычно издания эти сводились к приведению фотографии памятника, где далеко не всегда можно разобрать текст, и лишь изредка давались прорисовки текста. Нередко эти прорисовки были сделаны без достаточной тщательности. До сих пор нет не только свода всех надписей, но даже число самих памятников точно не известно.

Литература об о-ве Пасхи и его письменности довольно велика. Одними из первых были статьи в журнале Берлинского об-ва землеведения за 1870—1872 гг., где ряд видных ученых, в том числе Н. Н. Миклухо-Маклай, Бастиан и другие, высказали свое мнение о значении этих таблиц. С того времени научное исследование не сдвинулось ни на шаг. До сих пор остаются неизданными самые основные памятники. Тем временем число статей, посвященных письменности о-ва Пасхи, все росло, особенно за последние годы, когда в связи с открытием письма Мохенджо-Даро в долине Инда стали искать связей древней Индии с далекой Полинезией. Однако большинство этих статей носит дилетантский и поверхностный характер, что не мешает им проникать даже на страницы серьезных этнографических журналов, вроде «Журнала Полинезийского общества» или «Антропос».

Очевидно, что при решении проблемы письменности надо исходить из работ, посвященных изучению таблиц Кохау ронго ронго исследователями второй половины XIX в., которые еще застали людей, знавших священное письмо. Таитянский епископ Тепано Яуссен уже в 60-х гг. XIX в. не мог найти никого, кто мог бы писать на ронго ронго. Но нашелся все же один островитянин Меторо Тапауре, ученик знатоков Кохау ронго ронго (т. е. письма и древних традиций) — Нгаху, Реимиро и Раовоа. Этот Меторо пропел исследователю несколько таблиц. Но Яуссен не добился их расшифровки, ибо пытался найти точное соответствие каждому отдельному слову в каждом отдельном знаке. Между тем, как показывает нам история развития письменности, многие ранние системы письма сочетают в себе идеограммы и элементы фонетического письма, так сказать, фонетограммы (как знаки-слова, так знаки-слоги и знаки-буквы алфавитного письма). Возможно, что в письменности о-ва Пасхи мы имеем то же сложное сочетание мнемонических знаков, напоминающих чтцу отдельные слова, а может быть, и целые предложения, отдельные понятия или группы их, в сочетании с элементами фонетического письма. Слишком прямолинейный подход Яуссена сбил Меторо, и Яуссену так и не удалось получить от Меторо ключа к чтению. Известно, однако, что записи чтений Меторо — он читал тексты нараспев — сохранились в архиве Яуссена и находятся, вероятно, в архивах Музея Брэн ле-Конт. К ним-то и надлежит обратиться для расшифровки текстов. Мы не останавливаемся на изложении попыток чтения таблиц Томсеном (1886) и Раутледж (1914), так как многое заставляет сомневаться в точности их расшифровки. Надо учесть еще, что мистрисс Раутледж с исключительной настойчивостью добивалась чтения таблиц от старика с о-ва Пасхи, умиравшего в лепрозории и скончавшегося через две недели после последнего визита настойчивой англичанки. Вряд ли на его сведения можно особенно полагаться.

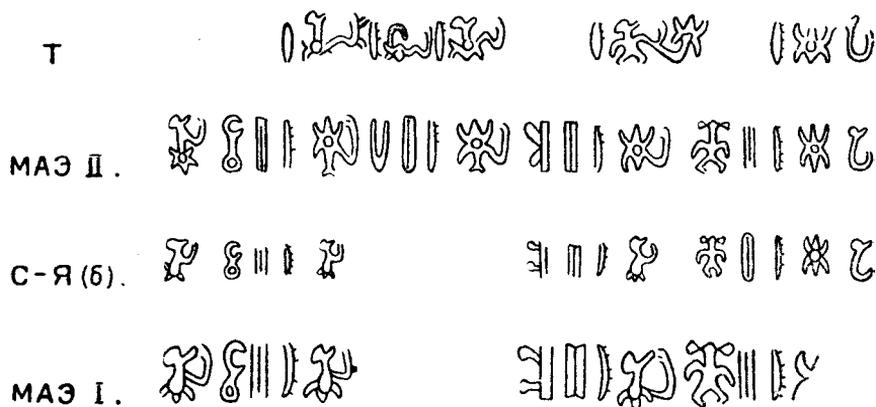
Таково в общих чертах положение дела с дешифровкой. Мне понятна позиция многих осторожных исследователей, например, Альфреда Метро (A. Métraux), который отрицательно относится ко всем этим скороспелым заключениям, лишенным строгой научной базы³. Браунхольц также относится к ним довольно пессимистически. Он пишет: «Знаки, повидимому, являются мнемоническими символами и не могут быть

³ A. Métraux, *Ethnology of Easter Island*, Honolulu, 1940.

переведены слово в слово. Некоторые из сказаний, о которых сообщают таблицы, были получены от туземцев, но точное значение символов и метод интерпретации утрачены и, по всей вероятности, безвозвратно»⁴.

Мы можем согласиться с тем, что ни одна из попыток чтения письмен Кохау ронго ронго не дает прочного основания для решения проблемы. Поэтому многие, отказываясь от чтения письма в целом, ограничивались исследованием отдельных значков, изучая их форму и сравнивая их с другими системами письма. Но этот путь при отсутствии издания всех текстов, стоящего на высоте требований науки, не является надежным и ничего не дает.

Существенным шагом вперед в деле изучения письменности о-ва Пасхи является открытие, сделанное молодым советским исследователем Борисом Григорьевичем Кудрявцевым. Работая в Музее антропологии и этнографии Академии Наук СССР, он имел возможность изучать коллекции Миклухо-Маклая и работать на подлинных таблицах. Изучая формы значков и их варианты, он обратил внимание на то, что

группы значков следуют в одинаковом порядке один за другим как на одной, так и на другой таблице. Внимательно рассматривая порядок сочетания значков, Б. Г. Кудрявцев установил параллельность текстов обеих таблиц.

В своей статье «Письменность острова Пасхи», сохранившейся в архиве Ин-та этнографии, автор писал: «Внимательное изучение формы начертания знаков показало нам, что некоторые группы знаков повторяются на обеих таблицах. Более того, сличение текстов показало их параллельность. Все это весьма удивляло: ведь таблицы уже подвергались изучению, слепки их имеются и за границей, и такой факт параллельности текстов не мог, казалось бы, остаться незамеченным... Но сомнений быть не могло: тексты явно параллельны! Благодаря этому наблюдению, удалось: 1) доказать чтение таблиц слева направо, 2) найти начало текста обеих таблиц Музея антропологии и этнографии, 3) восстановить несохранившиеся знаки одной таблицы по тексту другой».

На основании имевшейся в распоряжении Б. Г. Кудрявцева литературы ему удалось найти третий параллельный текст, текст большей из двух таблиц, хранящихся в музее Сант-Яго в Чили. Дальнейшие поиски привели к находке четвертого параллельного текста. Это — текст, сохранившийся на таблице Тахуа в Музее Брэн ле-Конт. Этот четвертый текст по содержанию своему отличается от трех предыдущих: большинство знаков не совпадает со знаками прочих параллельных текстов,

⁴ Braunholtz, Encyclopaedia Britannica, 14 ed., t. 7, 1946, стр. 860—861.

ев совпадают; 2) Среди тождественных частей текстов встречаются знаки (как по одному, так и группами), лишь соответствующие; 3) В некоторых случаях в соответствиях знаки переставлены; элементы сложных скомбинированы различно; 4) Отдельные таблицы имеют добавочные тексты, отсутствующие на других».

Основываясь на четырех вариантах одного текста, Кудрявцев сделал ряд дальнейших выводов о соотношении различных типов написания знаков, видя в них различные этапы развития письма. Быть может, некоторые его заключения являются не вполне доказанными; возможно, что перед нами не три эпохи, а три разные копии одного и того же текста и четвертый, другой текст, близкий по содержанию. Но как бы то ни было, параллельность текстов Кудрявцевым неоспоримо доказана. При этом тексты записаны сходным способом, но имеют некоторые вариации, и отдельные группы их встречаются только в некоторых из текстов.

Словом, внимательное изучение таблиц при сопоставлении их с еще не опубликованными или плохо изданными текстами может дать много новых заключений. Интересно, что сличение текстов дает возможность сопоставить значки, которые не могли бы быть отождествлены вследствие существенно отличного способа их написания. Перед нами, очевидно, стадия установления письма, когда система знаков еще только вырабатывалась. Это напоминает в известной степени древнейшую иероглифическую письменность Египта эпохи первых династий, когда система знаков только устанавливалась и возможны были новые варианты и неожиданные лигатуры.

Б. Г. Кудрявцев трагически погиб 25 марта 1943 г. В условиях войны ему не довелось завершить своей работы. Написанная им статья публикуется в Сборнике Музея антропологии и этнографии (т. XI) в том виде, в каком она была приготовлена к печати самим автором. К ней приложены таблицы вариантов начертания отдельных знаков по всем вариантам текста. Однако самые тексты сличения таблиц остались неподготовленными, и их пришлось вычерчивать наново, основываясь на тех материалах, которые были мне переданы матерью покойного Бориса Григорьевича через полтора года после его смерти.

Вся работа по вычерчиванию текстов была выполнена по моим указаниям научным сотрудником Института антропологии и этнографии Академии Наук СССР М. К. Кудрявцевым, который сверил тексты таблиц Музея антропологии и этнографии по подлинникам. При составлении таблиц параллельных текстов за основу принят способ сличения вариантов иероглифических текстов, которым обычно пользуются в своих изданиях египтологи. Все четыре текста даны параллельными строками, причем соответствующие значки точно выписаны один под другим и все отклонения и варианты выступают отчетливо.

Таблицы сличения параллельных текстов публикуются вместе со статьей Б. Г. Кудрявцева в том же XI томе сборника МАЭ, к которому я отсылаю читателя. В настоящей статье помещены 4 таблицы как образцы сличения четырех текстов из числа 22.
